

A watercolor illustration of a man sitting on a wooden bench. The man is wearing a blue long-sleeved shirt and dark trousers. He is looking upwards and to the right. The background is a mix of green and brown washes, suggesting an outdoor setting with trees. There are some small black dots scattered across the page, possibly representing leaves or rain. In the bottom right corner, there is a small drawing of a bottle and a leaf.

12+

Яков Шелль

Минские страсти

Яков Шелль

Минские страсти

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шелль Я.

Минские страсти / Я. Шелль — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В самом центре Минска произошло загадочное убийство бывшего российского агента средством, ставшим уже традиционным, – боевым отравляющим веществом "Старичок". Майор Алесь Купалевич с самого начала берет верный след, который неизбежно привел к организаторам и покровителям убийства - в комитет государственной безопасности республики. Книга написана с мягким юмором, читается на одном дыхании.

Содержание

В КГБ	5
Мертвый в парке	6
О будущем	8
Женщина с золотыми сережками	10
У министра	12
Главный психиатр	14
Отравление	16
Белорусские моря	18
Сон о достоинстве	21
У Алеся	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Яков Шелль

Минские страсти

В КГБ

- Разрешите войти, Иван Пантелеевич?
- Входи, Вася! – махнул рукой глава комитета государственной безопасности, плотный, маленький, с серыми умными глазами и короткой стрижкой седых волос на круглой голове. Под крупным носом висели вниз длинные усы. – Есть новости?
- Да, товарищ генерал – лейтенант! – кивнул начальник 5 отдела, полковник КГБ, Василий Петрович Чмель, маленький, толстый, с лысой круглой головой и висячими светлыми усами. – Из Праги агент «Мразек» передает, что лаборатория бесследно исчезла, как и планировалась. Ушла на дно, как подводная лодка!
- Наутилус, да и только! – хмыкнул генерал – лейтенант и закрутил наверх усы.
- Кто, кто? – не понял полковник.
- Это такая была подводная лодка. Сочинение Жуль Верна. А что с посылным «Крот»?
- Он также бесследно исчез, – хладнокровно сообщил полковник. Но я уверен, его труп обнаружится в Женевском озере.
- Почему такая уверенность? – поднял брови генерал. Его усы также поднялись вверх.
- Это озеро грязное... Что там только не плавает.
- Его семья будет обеспечена. Он знал, на что шел... Что с «Продуктом»?
- Транспортировка «Продукта» прошла успешно, товарищ генерал – лейтенант!
- Хорошо! И, надеюсь, «Продукт» попал лично в руки агента «Лося»?
- Так точно, товарищ генерал-лейтенант! Факт получения «Продукта» нашим агентом «Лосем» зафиксирован. Если что – не отвертится!
- В что с «преступницами»?
- Они уже в Минске, товарищ генерал- лейтенант!
- Отлично, полковник! Хорошая работа! Итак, у нас все готово для операции «Тень», верно?
- Так точно, Иван Пантелеевич, все готово!
- Тогда действуй, Василий Петрович!
- Разрешите идти?
- Иди!

Мертвый в парке

Дед Матвей Карпович как обычно собрался утром на прогулку по парку, где он, как он говорил соседям, бегал от старости. Тот, кто не может убежать от старости, не старик, говорил себе Матвей Карпович, и усмехался в усы. И потому себя стариком он не считал, несмотря на свои преклонные года. А было ему на этот момент всего 95 лет. Бегая, таким образом на свежем воздухе по парку имени Челюскинцев, он одновременно с любопытством смотрел по сторонам, здоровался с редкими прохожими и слушал пение птиц в кронах деревьев. Было жаркое лето. Но в тени могучих деревьев было замечательно в это прохладное, приятное, солнечное утро.

Гуляя и прислушиваясь к пению птичек, дед еще издали заметил впереди на садовой скамейке сидящего мужчину. Но в какой-то немного странной позе. Его голова была запрокинута назад.

«Пьяный! – мелькнула у деда первая мысль, самая простая и самая бытовая. – Да еще прямо с утра! Или еще с вечера не может проспать?»

Но сделав несколько шагов вперед, дед своим опытным армейским глазом внезапно понял, что мужчина мертв. Сколько дед Матвей Карпович видел на своем веку мертвых людей, не приведи Господи еще такое видеть и пережить!

Дед медленно приблизился к мертвому мужчине, внимательно вглядываясь в него. Был он одет в черные штаны, легкую голубую рубашку и коричневые ботинки. «Из интеллигентов!» – определил мысленно дед и продолжил внешний осмотр. На темени у него была маленькая плешь среди темных волос. Черные ботинки были чистыми.

Дед остановился перед мертвым и присел на корточки, чтобы разглядеть его лицо. Мертвый был худощав, с крупным носом и впалыми щеками. Глаза были закрыты. Брови темные, кустистые, из ноздрей торчали жесткие волосинки.

Под скамейкой, на которой сидел мертвый мужчина, дед увидел маленький флакон женских духов. Он был прислонен к правой ножке скамейки. Дед разглядел название: Chanel. Но запаха духов в утреннем свежем воздухе не ощущалось. Да и зачем мужчине душиться женскими духами? Значит, флакон не имел никакого отношения к мертвому, и, видно, стоит так давно, что запах весь улетучился.

Дед поднялся с корточек и огляделся. В этот момент блеснуло среди деревьев солнце и осветило блестящий крошечный предмет в невысокой траве газона. Вглядевшись, дед едва не ахнул, это была золотая сережка в форме трех крошечных лепестков. Очень интересно! Какая-то женщина потеряла здесь сережку, у самого места происшествия! Или сережка лежит здесь давно, или женщина, потерявшая серьгу, имеет отношение к мертвому. Или даже к его смерти, подумал дед, не отрывая глаз от золотой сережки. Если женщина потеряла сережку, присутствия при убийстве, но сережка является важной уликой!

Закончив осмотр места происшествия только глазами, ни к чему не притрагиваясь, дед задумался: следовало прикрыть сережку, чтобы никто из случайных прохожих не стащил ее с места трагических событий. Дед поискал глазами вокруг себя и нашел подходящий предмет. Это был большой кленовый лист. Дед прикрыл им сережку и со всей скоростью, на которую был способен, поковылял к выходу из парка к телефону – автомату, чтобы вызвать милицию.

В это самое мгновение со стороны боковой аллеи показалась среднего роста, молодая, красивая женщина в синей длинной юбке и белой блузке. Она видела удаляющуюся спину какого-то старичка, подошла к скамейке с мертвым мужчиной, оглядела взглядом местность, нагнулась над листом клена, лежавшим у скамейки, подняла его и увидела под ним золотую сережку. Ее красивое миловидное лицо осветилось радостной улыбкой. Женщина подняла ее,

зажала в руке, быстро выпрямилась, огляделась и стремительно пошла к выходу в противоположную сторону.

Позвонив, Матвей Карпович со всей скоростью, на которую был только способен, дошел до места происшествия. Мертвый все еще сидел в странной позе на скамейке. Но сережки в траве под листиком клена не было. Сам лист лежал в стороне. Старик обомлел. Как же так! Она была, лежала вот здесь, три крошечных золотых лепесточка! И теперь ее нет! Значит, кто-то проходил мимо, пока он бежал звонить, и подобрал ее! А может быть это вернулась *та* женщина, хватившись потери, и забрала ее!

Матвей Карпович даже охнул от досады! Такая улика пропала! Если, конечно, она принадлежала женщине, принимавшей участие в этом убийстве... А, может быть, она –то и была главной душегубкой?! Прихлопнула неверного мужа, как муху? Это нынче сплошь и рядом! Это раньше блюли верность! И мужья спокойно доживали до Паркинсона или Альцгеймера...

Но флакончик по-прежнему стоял у ножки скамейки. Имел ли он отношение к убийству мужчины, или стоит там давно, тоже было неясно...

Дед дождался милиции, и, как главный и единственный свидетель, рассказал, как он обнаружил труп, про флакон, про пропавшую золотую сережку, дал свой адрес, подписал протокол, и побрел домой, весь погруженный в свои мысли и досадуя, что не уберег-таки сережку от воровства... Век верности и век распущенности имеют свои недостатки!

Но не знал, и не мог знать дедушка Матвей Карпович, что именно припавшая с место событий важная улика золотая сережка в форме трех крошечных лепестков выведет на след истинного убийцы. Осталась бы она лежать на месте, кто знает, как повернулись бы дальнейшие события...

О будущем

Примерно в это же самое время в кабинете президента страны Александра Даниловича сидел известный в мире астролог и звездолуб Иван Моисеевич Букревич. Он был в высокой чалме, в пестром домашнем халате, выпученными от долгого вглядывания в небо круглыми глазами, с цветными четками в жилистых желтых руках. Пальцы рук были желтыми от курения турецкого табака.

Президент с интересом смотрел на знаменитого белорусского звездочета и космолога. И он задал ему вопрос, ради которого, собственно, пригласил:

– Скажи-ка, Иван ибн Моисей, что там твои звезды говорят о моем будущем? Переведи их туманный разговор на белорусский, человеческий язык. Спроси их, не засиделся ли я в этом кресле? Не пора ли выпустить власть из рук?

Иван ибн Моисей разостлал перед собой карты небесных траекторий, а там каких только траекторий не было, сам черт мог только в них что-то понять, да Иван. И он углубился в расчеты, то и дело поднимая выпученные, хитрые глаза к небу. Наверно, он при этом сверялся с реальной картиной неба. Все-таки траектории – это больше теория, а реальность звездного неба порой скрыта, особенно в дождливую погоду.

– Да, – наконец отозвался знаменитый на всю страну звездочет и планетолог. – Созвездие Кентавра говорит, что немного засиделся ты, Александр ибн Данила...

– Ну, немного не считается, – отмахнулся с широкого кожаного кресла президент страны. – Последние лет пять, может быть. И то, смотря о чем речь. А если говорить по существу, то я мог бы еще лет 10... посидеть, поуправлять... Это мне еще по силам. И по возрасту. Через 10 лет мне будет всего-то 79. В Америке господин Джо Байден только начинает президентскую карьеру в этом возрасте! Вот мой ответ Кентавру!

– Конечно, можешь, мой господин! Во дворце... это ведь не на нарах сидеть... Ой, извините!

Но президент, отвлеченный в этот момент на новую идею – а если и правда еще лет 10 повластвовать? Почему бы нет? Мне всего-то 69, а через 10 лет будет всего-то 79! Еще даже не старик! Лишь бы Кондрашка не хватила...

Похоже, звездочет мог читать не только мысли звезд и планет. Он внимательно посмотрел на президента и сказал:

– А вот созвездие Водолея и сход планет в квадрате 64 показывают, что ты, великий господин, Александр ибн Данила, можешь еще 10 лет руководить, не сходя с поста президента республики!

– Я согласен с теми, кто сейчас в квадрате 64, – кивнул президент и положил на стол тяжелые, натруженные, красные руки. – Я понимаю, Иван, как тебе трудно судить: сколько звезд, столько и мнений! А как с ними со всеми считаться? И я тебе скажу, как! Да ни как, вот как! У меня – народ! Столько же людей, сколько звезд на небе! И с каждым считаться? Надо считаться с мнением большинства, и то не всегда. Надо еще посмотреть, в чем оно состоит. Не противоречат ли мнения интересу государства. Если противоречит, то и мнение большинства не может считаться верным. А президент на то и поставлен народом, чтобы блюсти интересы государства, а не большинства!

Звездочет был настолько знаменит, что даже и ухом не повел, слушая противоречивую тираду вождя нации, и спокойно подтвердил:

– Конечно, мой господин! Всем не угодишь!

– Но ты меня успокоил, Иван ибн Моисей, а то я в последнее время что-то стал мнительным... Как посмотрю новости с трудового фронта, как почитаю сводки о наших успехах в

экономике, так просто начинаю... сомневаться. Да, решено! Буду руководить и дальше. Такой уж мой жребий!

Женщина с золотыми сережками

Спустя три дня дедушка Матвей Карпович утром поехал в поликлинику. Войдя в троллейбус и пробив билет, он сел на свободное место и по привычке огляделся. Ему всегда было интересно наблюдать за людьми, иной раз забавно, иной раз противно, иной раз с сочувствием. Люди представляют собой все виды страдальцев, только кто-то страдает больше других. Но всем чего-то не хватает, и все жалуется и ноют. Такой народ!

Внезапно деда что-то кольнуло. Он даже слегка растерялся, пытаясь сообразить, что его кольнуло, что привлек его взор, и чего он не мог понять. Он встряхнул головой и тут увидел перед собой сидящую впереди женскую голову с короткой стрижкой светлых волос. Она сидела перед ним на соседнем сиденье. В ушах у нее были золотые сережки. В форме трех крошечных лепестков!

Старик обомлел. Невероятно! Те же самые сережки!! Но это далеко не значило, что это была *та самая* женщина! Но могло и означать! Дед замер. Он окончательно растерялся, и не знал, что думать. Но, немного успокоившись, он понял, что думать пока ничего не надо, надо только теперь не упустить из виду эту женщину. Только не упустить. А дальше будет видно!

Через три остановки женщина с золотыми сережками сошла. Дед также. Теперь ему было не до поликлиники, свою остановку он давно проехал. Теперь только не упустить золотые сережки, очень уж больно они красивые! Деду они понравились.

Внезапно женщина столкнулась с каким-то, наверное, своим знакомым мужчиной и они остановились, радостно восклицая. Похоже, они давно не виделись, и видно, давно симпатизировали друг другу. Дед прошел мимо этой пары и остановился в нескольких метрах, словно прикидывая, как ему перейти улицу в самом ее оживленном месте. И оглянулся. Это был важный момент. Ему надо было разглядеть лицо женщины. Для дальнейших действий это была просто принципиально важно знать, как эта дама выглядела!

А выглядела она шикарно! Очень красивое лицо. Немного узкое, холеное, высокие скулы, большие глаза, брови над глазами дугой, безупречный вид, лицо человека, которому лет 35. Пышет здоровьем и красотой. Счастливая!

Лицо молодой очаровательной женщины с золотыми сережками врезалось в память бывшего армейского разведчика. Он еще постоял, потоптался на месте, отошел, и снова остановился, прикидывая ширину улицы, словно хотел ее переплыть.

Нет, не хотел он форсировать улицу, он ждал, когда женщина освободится и пойдет дальше. Ее нельзя было оставлять без внимания, такую очаровательную красотку, такую беззащитную и слабую. Он, несмотря на преклонные годы, все еще был готов защищать, заслонить грудью, встать во весь рост, пожертвовать собой. В случае необходимости, конечно.

Женщина закончила разговор, они обнялись со знакомым и она пошла вперед, стуча по асфальту высокими каблуками. Дед потащился за ней, поглядывая по сторонам, и делая скучный и немощный вид. Он был крепок сейчас как никогда, подтянут и силен. Он был похож на гончую, взявшую след.

Вскоре женщина подошла к красному кирпичному зданию, открыла тяжелую дверь и скрылась за ней. Дед подошел к металлической вывеске и прочел «Агентство Белтранс».

Но дед все еще не мог удовлетвориться результатами слежки. Работает ли она здесь, или зашла по делам, купить билеты, или навестить подругу?

Дед подумал, и решительно потянул ручку двери на себя. В вестибюле было прохладно. В операционном зале было много народа, но женщины с золотыми сережками не было видно. Впрочем, до начало работы оставались еще 2 минуты. И когда окошки всех касс открылись, дед прошел мимо них и за стойкой кассы № 9 увидел ту самую женщину!

Все! Теперь можно было ехать в свою поликлинику и просить выписать лекарства от тахикардии. Замучил пульс! Сердце так и бьется! Впрочем, не до сердца и тахикардии, когда во дворе такая напряженная международная обстановка!

У министра

Дедушка Матвей Карпович снова сел в троллейбус и поехал в обратную сторону. Он проехал не только поликлинику, но и свой дом_ и поднял голову только тогда, когда он въехал в Центральный район города. Это был особенный район! В этом районе жили только чиновники в своих отдельно стоящих виллах и особняках. Мигранты из России, Эстонии и Польши рано утром мыли улицы перед домами чиновников, прежде чем они выйдут из дома, кое-где сыпали песок, если на улице был гололед; рассыпали цветы, если было лето; либо расставляли лотки с яблоками и грушами, если была осень; или предлагали валенки и тулупы, если стояла лютая зима.

Район был славен своим главой, его звали Олесь Упыревич.

Он был совсем новый. Жители, еще не видя его, но зная о его назначении к ним в район, уже говорили между собой, что он первый красавец и душечка. На самом деле, при его первом появлении на улице, новый глава района оказался маленьким, худощавым и с длинным носом. Он был, скорее, больше похож на Буратино, чем на Аллена Делона, но все жители, особенно дамы и девчата, продолжали держать его за красавца – мужчину.

И душечкой он тоже не был, как вскоре выяснилось, а был справедливым и грозным, он не прекращал руководить ни днем, ни ночью, а отсыпался на ходу, как лошадь, передвигаясь между министерствами и ведомствами. Никто не мог себя чувствовать правым, или даже разумным, эти качества принадлежали всецело главе района.

Когда объявили остановку «Проспект Машерова», дед вышел. На площади возвышалось красивое здание МВД республики, красотой и величием не уступавшее Версалью или дворцу Сан – Сузи. Дед подошел к постовому и сказал просто:

– Мне к Георгию Матвеевичу.

– Подождите минутка, Матвей Карпович, сейчас доложу!

Он снял трубку и позвонил. Затем кивнул деду и сказал приветливо:

– Проходите, Матвей Карпович, министр Вас ждет.

Из лифта вышел полковник, подошел к деду и вежливо предложил следовать за ним. Они поднялись на лифте на третий этаж, прошли светлым коридором, устланным красным ковром и, не останавливаясь, вошли с начала в просторную приемную, а затем, полковник отворил дверь и сказал:

– К вам посетитель, товарищ генерал!

Министр поднялся из-за большого полированного стола, обошел его и подошел к деду.

– Здравствуйте, дорогой Матвей Карпович! Дела привели Вас ко мне, или зашли на огонек?

– Здравия желаю, товарищ генерал! – ответил дед важно и как-то неуверенно повел носом.

– Присядьте, Матвей Карпович, я думаю, не откажетесь выпить немного за здоровье!

Дед кивнул. Он не отказывался.

Министр – батюшка налил две рюмки коньяка из полной непочатой бутылки «Минский крепкий» 5 звездочек и поставил бутылку на столик.

Дедушка выпил обе рюмки подряд, крикнул, вытер усы и важно сказал:

– Тут такое дело, Жора... Очень странное и загадочное. Но я кое-что раскопал.

После этих слов он как бы незаметно посмотрел на бутылку и восхищенно цокнул языком, одновременно прислушиваясь, как благородное тепло расходится по телу.

Министр налил еще одну рюмку, дед выпил ее и продолжил уже заметно веселее.

– Гуляю я, значит, по парку Челюскинцев, бегаю себе спокойно от старости, дышу свежим воздухом, слушаю птичек, и вдруг вижу на садовой скамейке – труп!

И дед во всех подробностях рассказал первую часть своего расследования.

Но министр, хотя и знал эту часть из сообщений городского отдела полиции, тем не менее очень внимательно слушал очевидца.

– Так Вы говорите, Матвей Карпович, пузырек с духами был у ножки скамейки? – уточнил он.

– Это один из самых интересных моментов! – подтвердил дед. – Флакончик не валялся где-то в кустах, а был именно *поставлен* к скамейке, чтобы не опрокинулся.

– Это очень интересно! – сказал министр и пометил что-то в своем блокноте на столе.

– Но сережка просто валялась в траве, в отличие от флакончика... – продолжил взбодрившийся от хорошего коньяка дед.

– Какая сережка? – встрепенулся министр.

– Ах, да, я же еще не все рассказал, Жора!

И дед продолжил рассказ про сережку, как он ее нашел, как накрыл кленовым листом, и как она потом исчезла, когда он вернулся после вызова милиции.

Министр весь обратился в слух и даже включил диктофон, чтобы ничего не пропало из ровного, спокойного, но важного рассказа деда-очевидца.

«Налью ему еще одну рюмку, но потом, как бы не сбить дедушку с реальности» – подумал он. Дед снова посмотрел на бутылку, облизнул пересохшие губы, но ничего не сказал, и продолжил:

– Эту пропавшую сережку я сегодня обнаружил!

После этих слов дед замолчал, сделал выразительную, прямо-таки театральную паузу, хотя в театре никогда не играл, наслаждаясь изумление внука своего бывшего фронтового друга. Эх, был бы он тоже здесь сейчас за одним столом, от этой жалкой бутылки давно бы ничего не осталось!

– Как Вы ее нашли, дорогой Матвей Карпович? Где??

У министра от изумления поднялись даже усы вместе с бровями.

– В троллейбусе! – небрежно ответил дед и рассказал дальше, как было дело, как он поехал в поликлинику, но о своем здоровье пришлось забыть, как только он напал на след опасной преступницы, и как он выследил эту женщину с золотыми сережками.

Министр от волнения даже подался вперед и не сводил с деда изумленных глаз.

– Вот это работа! Что значит армейская закалка! Супер – разведчик! – то и дело повторял он в перерывах рассказа.

– Остается только выяснить личность этой женщины. – сказал польщенный дед. – Возможно, она вообще ни при чем. Таких сережек может быть много... Женщины падки на блеск, как вороны!

– Разумеется, мы все проверим! – подтвердил министр. – Но работу Вы проделали колоссальную! А может быть это как раз Вы, Матвей Карпович, напали на след бандитки и душегубки...

Главный психиатр

В кабинете главы комитета государственной безопасности республики Ивана Пантелевича Карателева было уже светло, когда он, высокий, седой, усатый, с короткой стрижкой, большим носом, усталым лицом, вошел и сел в свое старое коричневое кресло. Оно было такое же старое и усталое, как он сам. Они жили вдвоем в этом кабинете уже 26 лет, и они оба, конечно, слегка состарились и поморщились. Время делало свое неблагоприятное дело, оно старило людей и вещи, делало их хрупкими и подверженными тлению. И потому кресло держалось за главу КГБ, чувствую нутром, что придет новый начальник и выбросит его на помойку. А старый глава КГБ держался за свое кресло, зная точно, что придет новый начальник и отправит его на свалку истории.

Так обстояло дело на тот момент, когда в дверь постучала секретарша и объявила, что пришел по приглашению Главный психиатр республики Шапиро Изя Иванович.

– Давай его сюда! – махнул рукой глава КГБ.

– Здравствуйте, Иван Пантелеевич! – поздоровался Главный психиатр, внимательно оглядывая своего высокого собеседника. От него ничего не укрылось как во внешнем, так и во внутреннем виде начальника тайного сыска. Для начальника, в свою очередь, вообще не было ничего скрытого или тайного, а только явное. Оба они видели насквозь.

– Вызывали? – уточнил психиатр.

– Пригласил! – уточнил глава разведки.

– Внимательно Вас слушаю, – улыбнулся Изя Иванович, усаживаясь в просторное кресло и складывая маленькие, толстые, мохнатые руки на груди.

– Требуется одно освидетельствование...

– Господин президента? – тонко улыбнулся психиатр и поднял брови. Усов у него не было на круглом лице и потому поднялись только брови.

Глава КГБ немного опешил от такой пронизательности, но даже виду не подал, как всякий матерый разведчик.

– Наблюдаются некоторые странности, – продолжил он, слегка нахмурясь.

– Кстати, о странностях! – воскликнул психиатр, улыбаясь. – Есть такой анекдот. Приходит женщина к психиатру, и говорит:

– Знаете, доктор, с моим мужем что-то не с порядке!

– И что же с ним, по вашему, не в порядке? – спрашивает доктор.

– А вот что! Утром он выпивает чашечку кофе и следом съедает эту чашечку!

– И что же тут странного? – удивляется психиатр.

– А то, – говорит женщина, – что чашечку-то он съедает, а ручку оставляет!

– Вот это действительно странно, – говорит задумчиво психиатр, – ведь ручка-то самая вкусная!

– Шутки в сторону, – сказал глава КГБ, продолжая хмуриться, – дело у нас нешуточное. Требуется... диагноз!

– Поставим! – спокойно отвечает психиатр. – Какой нужен?

– Нужен точный!

– Это другое дело!

Психиатр стал серьезным.

– Это совсем другой подход. И другие методы. А какое должно быть обследование: официальное, или, так сказать, негласное?

– Негласное, разумеется. Только между нами. Этот диагноз нужен *мне*, а не ему.

– Как же мне судить о больном, то есть пациенте, если не говорить с ним, не смотреть в его безумные глаза?..

– А разве биография человека ни о чем не говорит? Поступки? Путь к власти? Ближайшее окружение? Женщины? Семья? Неофициальные речи? Мне кажется, это все намного красноречивее слов и взглядов... – спокойно сказал глава КГБ и прищурился.

– Разумеется, Иван Пантелеевич, это все тоже объект нашего внимания, – улыбнулся маленький, толстый психиатр.

– Вот и договорились! Все материалы получите...

Отравление

После того, как дедушка Матвей Карпович, выпив рюмку на посошок, попрощался с министром внутренних дел, и в сопровождении дежурного полковника был доставлен прямо домой, так как ему стало совсем хорошо, министр, оставшись наедине, задумался. Но едва он протянул руку к бутылке коньяка, как в дверь постучали. Министр вздохнул, поставил бутылку у ножки стола и сказал:

– Войдите!

Вошел начальник Минского уголовного розыска, генерал-майор, Цветень Горша.

– Есть потрясающие новости, товарищ генерал-полковник! – доложил он.

– Присаживайся, Цветень Иванович.

Генерал-майор сел в кресло напротив министра и начал доклад:

– Личность убитого в парке Челюскинцев мужчины до сих пор не установлена. При нем не было никаких документов. Работа по установлению продолжается.

– Очень странно – пробормотал министр, поглаживая опущенные усы.

– Но зато удалось установить причину смерти этого неизвестного мужчины! Вы не поверите, Георгий Матвеевич!

– Попробую поверить! – кивнул генерал-полковник, настораживаясь.

– Наши патологоанатомы из городского морга долго бились, никак не могли понять причину смерти, пока кому-то из них не пришла в голову идея пригласить на консультацию медиков из военно-медицинской академии. Они сразу установили, что смерть мужчины наступила в результате отравления Старичком...

– Что?! – вскричал министр МВД и даже приподнялся в кресле! – Старичком?!

– Так точно, товарищ генерал-полковник, Старичком!

– Невероятно! Не могу поверить! Это же...

– Так точно, Георгий Матвеевич, это боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия. *Memento mori!* Мгновенная смерть!

Министр сидел несколько мгновений молча, лишившись дара речи.

– Это же уму непостижимо! У нас, в нашей мирной стране, убивают человека боевым отравляющим веществом! – пробормотал он, немного приходя в себя. – В нашей стране таких веществ нет. Значит, кто-то извне привез его...

– В дамском флакончике из-под духов! – вставил начальник уголовного розыска до полноты картины. – Флакон стоял под скамейкой рядом с трупом. Видно, преступник не стал забирать остатки яда с собой... Боялся неосторожного обращения...

– Насколько мне известно, Старичок одно время производила Россия, – продолжил задумчиво генерал-полковник. К нему вернулась способность рассуждать. – Не значит ли это, что...

– Вся эта история очень похожа на историю отравления Скрипалей в Англии, – заметил генерал-майор. – Помните?

– Еще бы! Такой шум прошел по Европе, что не приведи Господи! Только там, помнится, применили Новичок.

– Новичок всего лишь новейшая модификация Старичка, – уточнил генерал, – похоже, России все нейдет!

Но министр не стал комментировать действия России на мировой арене и даже в мирной, спокойной, трудолюбивой Белоруссии, а только задумчиво сказал:

– Вполне возможно, по аналогии с Скрипалем, личность убитого имеет отношение к бывшим Российским шпионам, продавшимся Западу за кислые фунты стерлинги.

– В этой среде и планируем поискать, товарищ министр. Среди бывших шпионов, осужденных или сбежавших из России.

– Да, свяжись с комитетом государственной безопасности.

– Есть, товарищ генерал-полковник, разрешите действовать?

– Действуй, Цветень Иванович!

После того, как за начальником розыска закрылась дверь, генерал-полковник достал бутылку, налил себе две рюмки и выпил их одну за другой залпом.

Новость была потрясающая! Надо же, применить Старичок на нашей мирной территории!

Уму непостижимо!

Но что за этим кроется? Чьи это происки?

Белорусские моря

Новая помощница батюшки – президента, советница по психологии Любочка Сосна вошла в кабинет и поставила на стол главе государства дымящуюся чашечку кофе.

– Наш, белорусский? – уточнил на всякий случай Александр Данилович, подходя к столу. – Не колумбийский какой-нибудь? Или тем хуже – бразильский?

– Конечно, наш, только что привезли вертолетом из Жлобина. Свежий, настоящий! – воскликнула Любочка.

В Жлобине, на берегу Днепра, располагалась с недавнего времени плантация из двух кофейных деревьев, которые давали самый ценный в мире вид кофейных зерен арабика. Деревья привезли из Суматры, и они быстро прижилось на мягкой, плодородной белорусской земле. Каждое дерево давало до 5 килограммов зерен в год.

Любочка оглядела кабинет, все ли в порядке, кивнула сама себе, и вышла в соседнюю комнату. Александр Данилович сел за стол и пригубил замечательный напиток с удивительным ароматом и божественным вкусом.

Но настроение его не улучшилось от нескольких глотков изумительного, родного белорусского кофе, его терзала последние дни одна и та же мысль:

«Что же мы такие несчастные? – сокрушался батюшка – президент уже не первый год. – Живем будто не в середине Европы, а как будто в середине Африки, ни одного моря вокруг».

Он поднялся из-за массивного стола с чашечкой кофе в руке, подошел к окну и выглянул. Может быть, за ночь приплыло какое-нибудь море, пусть небольшое для начала, пусть даже маленькое, похожее на Азовское. Но нет, моря не было. Было только утро, солнце стояло еще низко, пели соловьи, гудели заводские гудки, звенели трамвайные звонки, доносились звонкие голоса пионеров и ломкие басы комсомольцев, но моря не было видно.

«Все уже есть свое, родное – и нефтью разжились, и природного газа хватает, дай бог каждому, и свое авокадо цветет в тропическом Гомеле, и оленина пасется в нашей витебской тундре», – продолжал сокрушаться президент, но эта мысль о море не давала ему покоя.

«Вот возьми хотя бы эту несчастную, черноземную Украину. Есть у нее море?»

Он подошел к карте мира на другой стороне стены.

«Да, есть, Черное, как смоль. Но зато море! И вылезают оттуда люди черные от загара. И нам, белорусам, нужно море. А без моря мы все белесые и белокожие! Возьми ту же горемычную Россию! Вот у кого морей видимо не видимо. И даже пара океанов! Могли бы подарить нам по-братски хотя бы море Лаптевых!»

Он с негодованием оглядел карту. До чего же история несправедлива! Вон туркам достались такие великолепные моря, с одной стороны Черное, а с другой- Средиземное! За что??? За какие заслуги? Чем турки лучше белорусов?

У батюшки – президента от негодования задрожала рука с чашечкой кофе.

«Да! вот они, все моря у России! Но ведь не поделятся, хоть и по-братски, даже не проси! А мы и не будем просить! Мы гордые! Нам надо свое, выстраданное, а не выпрошенное, свое море, родное!»

И президент снова тяжело зашагал по кабинету.

– Вызывали, товарищ президент? – снова заглянула в дверь его юная помощница, первая могилевская красавица Любочка Сосна.

– Заходи, посиди со мной, Любовь Павловна, что-то голова кругом идет.

– Может врача позвать? – участливо воскликнула Любочка, подбегая к президенту и доставая бинт, чтобы сделать шапочку Гипократа.

– Нет, Люба, это от мыслей!

– И что же Вас беспокоит? От тяжелых мыслей, как от плохих людей, надо избавляться.
– Море не дает покоя! – вздохнул президент, но явно спокойнее в присутствии симпатичной своей помощницы. Он не привык в присутствии женщин показывать свои слабости. Мужчина должен быть мужчиной всегда. Даже когда думает тяжелые думы.

– Какое море? – удивилась Любочка, присаживаясь рядом с президентом и не сводя с него тревожных красивых глаз.

– Которого нет!

– Нет, но хочется! – догадалась смышленная девчушка.

– Естественно! – сказал президент и удивленно скосил на нее глаз. Какая сметливая!

– А для чего нам, белорусам, море? – продолжала допытываться юная помощница.

– Было бы у нас свое море, построил бы я Адмиралтейство... А в нем полно адмиралов... А то ни одного адмирала! Вот генералов хоть отбавляй, но как было бы здорово, когда заходит в кабинет адмирал, весь в белом, на поясе кортик, глаза синие, тельняшка в полоску, а на погонах якоря!

– Ой, и в самом деле! Красиво! – загорелась девушка, но ведь нет ничего проще, батюшка-президент! Насчет моря, я имею в виду. Сделайте так...

– Да?

– Сделайте так, – продолжила она, глядя на карту мира. – Просто переименуйте Заславское водохранилище в Минское море. И будет у нас свое, рукотворное белорусское море!

Президент молча взглянул на нее. Она сидела спокойно рядом и даже, казалось, думала о чем-то другом, своем. Похоже, ее меньше всего беспокоило отсутствие в Беларуси море. Она сейчас думала о муже, одет ли он, сыт ли, обут ли, думает ли о ней... И при этом, мимоходом, решает такие важные государственные дела! Правда, решала она как-то немного поженски, без долгого экономического, психологического, международного, юридического, экологического подходов. А просто взяла – и решила! Да, молодежи все легко дается, и дети, и решения...

– Переименовать?! – прошептал изумленно батюшка – президент, – просто взять и переименовать!!!

Он вскочил со своего места и захохотал так громко, что даже фабричных гудков не было слышно, трамваи остановились, а соловей обиделся и перестал петь.

– Как просто, оказывается, обрести свое море!! – не переставал он удивляться этому удивительно простому способу! Просто переименовать, и вот тебе, пожалуйста, целое, полноценное, свое, родное море! Браво, девочка! Вот это сразу видно, настоящая помощница. Все по делу! Какие умные советы!

– Но если нам, белорусам, мало одного моря, так переименуйте еще и Чижовское водохранилище! Вот Вам сразу два моря, как минимум! – сказала она, польщенная похвалой президента.

Президент оторопел, быстро подошел к карте Минска и оглядел ее. Он провел рукой от Заславского моря до Чижовского моря, и представил себе, как из одного моря в другое по реке Свислочь мимо президентского дворца Независимости проплывают крейсера, и фрегаты, подводные лодки и авианосцы, торпедные катера и парусники... И все отдают салюты! Матросы и боцманы кричат «Урра!!!» А на корме белоснежных кораблей развеваются красно – бело – зеленые флаги...

Красиво!

Тогда и Алые паруса можно устраивать. И Принимать морские Парады!

– Закажи, Любовь Павловна, – повелел он, – нашему прославленному белорусскому художнику Янке Малевичу картину «Потопление турецкой эскадры в Заславском море», где крейсер «Отважный» в одиночку атакует 9 турецких кораблей. Если турецкая эскадра когда-нибудь посмеет вторгнуться в территориальные воды Беларуси, то картина на эту тему уже

готова. И ответ на вторжение будет сокрушительный. Мы за наш суверенитет пойдём на любой абордаж! – сказал президент, потирая красные натруженные руки...

Сон о достоинстве

Алесю снилось, что зашел он в магазин, купил что-то, вышел, посмотрел на чек и обомлел: кассирша его обсчитала! Да основательно, на целый рубль! И вот стоит он перед магазином и думает: что делать? Вернуться и разобраться? Все-таки дело по сути не в потерянном рубле, а в человеческом достоинстве, обидно, что тебя обсчитывают, за твой счет решают свои проблемы, сохраняют свое теплое местечко, наживаются, наконец. С другой стороны, в магазине чисто, все прибрано, везде порядок и стабильность, все функционирует, как часы, покупатели, то есть народ, довольны, хотя и обсчитывают их, словно стригут овец. Вот и подумай, что тебе дороже: человеческое достоинство или стабильность. Ну, пойду, думает Алесь, ну, потребую уволиться эту наглую кассиршу, ну, если даже она не станет держаться за кассу посиневшими руками и уйдет! А кто придет на ее место? Не станет ли новая кассирша обсчитывать еще круче, чтобы наверстать упущенное? А вдруг рухнет стабильность и перестанут в магазине подметать, и заведется здесь грязь?

Нет, решил спящий Алесь, никому нельзя позволять унижать человеческое достоинство! Нарушать его права! Пусть даже ценой потери стабильности и чистоты! Да! Надо выходить всем миром на демонстрации и забастовки, чтобы свергнуть эту наглую кассиршу, которая то и дело обсчитывает честной народ в свою пользу и жирует, и пирует, и греется под жарким итальянским солнцем, а мы тут пашем за гроши, и даже еще довольны своими мелкими заработками.

Повернулся Алесь, пошел назад в магазин, чтобы потребовать от кассирши, чтобы она добровольно покинула свой доходный пост, глядит Алесь, а там у кассы стоят три рослых ОМОНовца, один крепче другого, в черных масках, с дубинками, с водометом... И насмешливо смотрят на него. А вокруг кассы натянута колючая проволока... Э, э, думает Алесь, не так-то просто сковырнуть наглую кассиршу! Крепкий орешек попался! Чтобы она вернула тебе твой рубль!? Можешь забыть и утереться! Твоя спина тебе дороже, иначе уйдешь отсюда в кровавых синяках, да еще и не солоно хлебавши, то есть без своего кровного рубля!

Стоит Алесь возле ОМОНовцев и не знает, что делать, то ли кинуться на них, растолкать, прорваться к кассе и взять свой рубль и вернуть поправное человеческое достоинство, то ли утереться и пойти спокойно домой, зато целым и невредимым, но с ощущением стабильности в магазине и чистоты...

Проснулся Алесь, и долго еще думал над странным сном, крутя лохматой головой...

У Алесь

Во дворе у бабки раздался такой страшный визг, что, казалось, режут свинью, хотя была еще только середина лета, и свинью, если бы даже она была у бабки в хозяйстве, следовало еще кормить и кормить. Да и свиней-то бабка не держала, а только кур, уток и гусей. Всего понемножку.

Но откуда вдруг такой жуткий визг? Выглянув в окно, Алесь увидел, что там стоял шикарный автомобиль марки «Комаровец», весь черный, сверкающий.

– Автомобиль генерала-полковника, самого министра внутренних дел, Георгия Матвеевича Метлы! – ахнул Алесь и пригладил вихры. Визжали, следовательно, тормоза. А это, в свою очередь, означало, что министр гнал всюю, очень, видно, торопился!

И буквально через минуту сам министр вошел, пригнувшись, в светелку и бодрым голосом сказал:

– Здравия желаю, Алесь!

– Доброго здоровья, товарищ генерал, – ответил приветливо Алесь. – Да Вы садитесь к столу.

Министр тяжело сел на стул и снял фуражку.

– Беда, сынок, просто беда с этой жарой! – выдохнул он вытирая большим платком высокий лоб. – Просто истекаешь потом.

– Сейчас бабулька придет и принесет квасу, – сказал Алесь, внимательно глядя на министра МВД. Не за квасом ведь прибыл государственный человек, а по делу.

– Я к тебе по делу, Алесь, – кивнул министр, словно читая мысли юного сыщика, – просто беда, я не поверил, когда услышал, когда мне доложили. И ты не поверишь! Такого еще не было на моем веку!

– Преступление века? – уточнил Алесь.

– Даже хуже!

И Георгий Матвеевич рассказал юному криминалисту всю эту историю, начиная с того, как дед Матвей Карпович нашел мертвого мужчину на скамейке в парке имени Челюскинцев, как пропала золотая сережка – улика, как потом дед обнаружил эти (или похожие) сережки в троллейбусе на одной молодой даме, как он ее выследил, и как полиция потом узнала, что эту женщину зовут Лариса Мухина, что она работает в «Агентство Белтранс», ей 36 лет. За ней установили слежку в лице лучшего агента лейтенанта Алексея Клешнева по кличке «Клещ».

Пока министр рассказывал, то и дело облизывая пересохшие губы, Алесь несколько раз восклицал «Невероятно», «Трудно поверить», «Фантастика как-то!», «Вот это хватка у деда!»

Вошла бабка, принесла с собой жбан кваса, поставила на стол, расцеловалась с генералом и, хитро подмигнув внуку, вышла, сказав:

– Продолжайте! Не буду мешать! Скоро будут пельмени-по слущки!

– Это как? – удивился министр МВД.

– Пельмени с крапивой. – пояснил Алесь. – В Слуцке вырастили крапиву, съедобную, жирную, новый сорт

Генерал жадно выпил большую глиняную кружку кваса, блаженно прикрыл глаза и минуту сидел, прислушиваясь, как квас разливается по телу...

Алесь кинул белочке горсть орешек, подкрутил ей пушистый хвост и снова весь обратился в слух.

– Да, так вот, – продолжил министр, отдуваясь, – установили мы личность убитого. Им оказался некий Сергей Ермолин. Проживал последнее время в Гомеле. С начала жил в Англии, 2 года назад перебрался к нам, в Беларусь.

– Бывший русский агент, сбежавший в Англию 5 лет назад, – ахнул Алесь. – Но потом он вернулся в Беларусь, откуда родом.

– О, ты оказывается знаешь всю эту историю! – поразился министр, рассматривая внимательно юного сыщика.

– И какова же причина смерти бывшего агента? – задал вопрос Алесь.

– Ты не поверишь, сынок!

– Неужели отравление нервно паралитическим ядом?

– Именно! – кивнул пораженный министр, – Старичком!

Алесь задумался. Он, казалось, совсем не удивился.

– Дело, выходит, совсем ясным! – воскликнул он, спустя минуту. – Надо только найти исполнителей злодеяния!

– Их мы тоже вычислили, – сказал министр внутренних дел, снова припадая к кружке с квасом.

– Вот как? И кто же они?

– По сведениям нашего комитета государственной безопасности, это две женщины. Накануне убийства, а именно во вторник вечером они прилетели, согласно билетам, из Москвы, Тиханова Елена Михайловна, и Сергеева Марина Владимировна. Поселились в гостинице «Минская», на следующий день, уже вечером, они взяли билеты на поезд «Брест – Москва, и уехали. Конечно, доказательство, прямо скажем, слабоватое, а точнее это не доказательство, а только подозрение, но это уже след, ведущий в Москву...

Алесь снова промолчал, размышляя, насколько этот след ведет в правильную сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.